

Глава 157 - Старый Извращенец.

"Сегодня осталось десять пятен, так кто хочет сходить к врачу?"

После решения проблемы Лю Чанфэна, Чу Юнь посмотрел на толпу.

Все посмотрели друг на друга, в это время все признали медицинские навыки Чу Юнь, Лю Чанфэн так тернистая проблема, Чу Юнь не только полностью решена, но и позволила другой стороне культивировать значительно, но и отсортировали меридианы другой стороны, идущие по маршруту, первоначально противоречащие двум боевым искусствам, не только могут продолжать культивировать, но и дополнять друг друга.

Многие люди хотят искать Чу Юнь к врачу, но также чувствуют, что этот продукт слишком ненадежен ах, в случае, если дать себе местный материал, черт возьми, чтобы не быть отвратительным до смерти?

Группа людей колебалась, что выбрать.

Тем не менее, всегда были люди, которые осмеливались попробовать, и как это может быть, что даже если это местное, это не всегда может быть настолько отвратительным, не так ли?

Не похоже, что все, что может быть использовано в качестве наркотика, отвратительно и странно, верно?

Итак, кто-то наконец-то пришел и захотел увидеть Чу Юнь.

"Сначала иди туда и оставь свое имя, в таком порядке."

Чу Юнь указал сбоку на белую бумагу на двери.

Только тогда все поняли, что этот продукт все еще знал об этой белой бумаге, чтобы оставить его имя ах.

Раньше этот парень даже не взглянул на белую бумагу и подумал, что этот продукт забыл об этой штуке.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на газету и убедиться, что вы не забыли о ней.

С первым человеком был второй, в конце концов, отвращение было мелочью по сравнению с разрешением болезней на организме и улучшением культивирования.

Вскоре чистый лист бумаги был полностью заполнен всякими именами.

"Входит семерка лучших в списке удержания".

Чу Юнь сказал, прямо сидя на стуле тайцзи внутри клиники, Ке Ке охраняет дверь, Дохие стоит на столе, куриные лапки все еще держат щетку, запятнанную чернилами, кудахтанье тихо шьет парчовые мешки на боку, как дамская дочь.

В любом случае, сцена выглядела немного непривлекательной.

"Мужчина, да?"

Чу Юнь посмотрел на первого, кто подошел к врачу и нетерпеливо сказал по бокам его головы,

крутятся вокруг без предупреждения, чтобы шлепнуть его.

Блевать!

Человек был неподготовлен и был прямо постучан в подсознание.

"Негативное значение эмоций от Фан Чэнлонга 582."

Это было последнее эмоциональное колебание другой стороны перед тем, как он потерял сознание.

Чу Юнь моргнул глазами, и тогда все симптомы другой стороны проявились в его сознании.

Чу Юнь притворился, что смотрит на них, затем повернулся в сторону Доксы и прошептал что-то.

Докси быстро записала что-то на белом листе бумаги, а затем, хихикая, перекинула парчовый мешок, Чу Юнь прочитала, что записала Доксы, и положила его в парчовый мешок.

Только после всего этого Чу Юнь проснулся Фан Чэнлонг.

"Ты ждешь на стороне следующего".

Чу Юнь случайно сказал Фан Чэнлону и закричал для следующего.

"А? Красивая женщина? Давай сначала потанцуем".

Когда Чу Юнь увидел посетителя, это была откровенно восемнадцатилетняя или девятнадцатилетняя девочка с чистой и прекрасной внешностью, и она вдруг просветлела.

В соответствии с мочой системы, для того, чтобы обратиться к врачу, мужчина должен был быть постучан в бессознательное состояние и поставлен диагноз со святым зрачком, в то время как женщина должна была танцевать и ставить диагноз с дурным глазом.

"Нет, хозяин, какое отношение визит этого доктора имеет к танцам?"

"Ценность отрицательных эмоций от Луо Цзы И 529".

Окружающая толпа также имела странные взгляды, этот старик, казалось, что он не только странные методы, он был на самом деле старый извращенец, это было слишком непрофессионально, чтобы съесть тофу больного человека так откровенно, не так ли?

Черт, ты просто шлепаешь мужчину без сознания, а женщина заставляет его танцевать, это действительно, разница в обращении так очевидна, слишком много!

"Что вы знаете, это специальный метод диагностики моего мужа, если вы хотите вылечить болезнь, то поторопитесь и потанцуйте, потанцуйте, как будто я прошу вас снять одежду и потанцевать."

Чу Юнь сказал нетерпеливо.

Он просто хотел, чтобы увидеть врача должным образом, как так получилось, что всегда был кто-то, кто подозрительно относился к своим намерениям с маленьким сердцем?

Какого черта, он такой?

Лицо Луо Цзы было в синяках и фиолетовом, и после большой борьбы мысли, она в конце концов танцевала на стороне с красным лицом.

Танец был настолько чудесным, что среди окружавших его дынных едоков прозвучал вздох облегчения.

Но у Чу Юнь не хватило духу полюбоваться, его глаза уставились на другую сторону, несколько раз натирая карточку, фотографию другой стороны и большое количество системных сообщений, появляющихся в его голове.

Чу Юнь до сих пор обычно поворачивает голову, чтобы Докси могла что-нибудь записать и положить в хихикающую швейную парчу.

"Тьфу, я говорю, ты достаточно потанцевала? Ты можешь остановиться."

Только после этого Chu Yun посмотрел вверх и нашел, что Luo Zi все еще танцует.

Этот проклятый, он хочет, чтобы люди просто двигались, могут фотографироваться на линии, эта девушка танцует бесконечно, ослепляя его глаза, как он может спокойно дать медицинское лечение?

"Негативное эмоциональное значение 569 от Луо Цзы И".

Луо Цзы укусила зубы и остановилась, этот старый извращенец на самом деле выглядел таким нетерпеливым, не потому ли, что она думала, что ее танцы были плохими? Но разве ты не заставлял людей танцевать в первом месте, блядь?

Не только сердце Luo Zi Yi сдерживало, но и пожиратели дыни были немного неспособны смотреть, способствуя большой волне отрицательного значения эмоций к Чу Юнь.

"Приходи, когда достаточно потанцуешь, сними рубашку и ляг на спину на стол".

Чу Юнь нетерпеливо сказал к Luo Zi Yi.

"От отрицательного эмоционального значения Луо Цзы И - 925".

"Идущий от Лю Чэндуна..."

На этот раз количество отрицательных эмоций у всех сильно возросло.

Средь бела дня, на виду у публики, открыто позволяя желтоцветной девушке снять одежду и лечь на стол, в сочетании с действиями Чу Юнь, заставляющими людей танцевать, когда он увидел красивую женщину, все подсознательно почувствовали, что это старое чудовище собирается сделать что-то чудовищное.

Чу Юнь был счастлив, но также удивлен, когда увидел, как на заднем плане взлетают отрицательные эмоции.

С такой большой обидой он не смог бы сдержать свой гнев, чтобы побить его, не так ли?

Но зачем?

Почему ты так воодушевляешься тем, что даешь ему отрицательные эмоции, когда ничего не делаешь? Он ничего не получает просто так. Ему немного стыдно получить это, понятно?

"Старший, хотя я и спешу к врачу, но у меня тоже есть результат, и я надеюсь, что у вас тоже будет некоторый профессионализм".

Луо Цзыи сказал через стиснутые зубы.

Чу Юнь выглядел растерянным.

Он просто хотел сам сделать другой стороне укол, так почему же у него не было никакой профессиональной этики? Что происходит в голове у этой девушки?

Эта цыпочка думает, что она пытается воспользоваться ею и что-то с ней сделать?

"Если хочешь вылечить болезнь, делай, как я говорю, не волнуйся, с твоей осанкой у меня нет желания".

Чу Юнь сказал с черным лицом.

Честно говоря, эта девушка была неплохо выглядеть, но она была просто больше, чем звезда с половиной от красавицы на уровне Чжоу Мэнчэня Муруна Юняо.

Когда он провел ночь с гоблином, Чу Юнь даже могла быть любовницей ивы, не говоря уже об этой цыпочке.

Самым важным было то, был ли он Чу Юнь таким человеком? Он бы сделал что-нибудь настолько чудовищное?

Лицо Луо Цзыи было мутным и подвижным, и в конце концов ее серебряные зубы укусили, сняв самый наружный слой блузки, но внутренняя сторона не могла сойти.

"Просто, это так хлопотно."

Чу Юнь сказал с нетерпением, позволив другой стороне лечь на спину на стол.

Группа пожирателей дынь с широко открытыми глазами ждала, как этот старый развратный мужчина собирался избаловать молодую девушку.